

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ РЪСЪХЪ

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION. 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14th and 28th: Single copies at 15 cts.
Rev. L. Turkevich, Publisher. 15 E. 97th St., N. Y. City.

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

№ 13 Vol. XVIII. NEW YORK, July 14, 1914, 1 Юля 1914 г. № 13.

For English Text see pages 299-307

Вѣсти отъ Владыки Архіепископа Платона съ моря и изъ Россіи.

Владыкѣ Архіепископу была послана слѣдующая телеграмма:

«Незабвенному и Дорогому Владыкѣ и Отцу любящая и глубоко скорбящая Американская Русь шлетъ прощальный послѣдній привѣтъ и пожеланія счастливаго пути.

Епископы, духовенство, паства».

Въ отвѣтъ на эту телеграмму на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Александра, получена слѣдующая телеграмма:

«Съ береговъ Океана шлю прощальный привѣтъ Тебѣ, мой Другъ, Владыкѣ Рафаилу, всей братіи и паствѣ. Навѣки разстался съ вами, но только тѣломъ, ибо жить безъ васъ не могу и не хочу. Печалью полно мое сердце сейчасъ. И радостно вздохну только тогда, когда буду привѣтствовать Тебя главою нашей Миссіи. Достойному достойное.

Любящій Архіепископъ
Платонъ Кишиневскій».

Разлученная, но неразлученная съ своимъ никогда незабвеннымъ Архіепископомъ Платономъ Русь Американская къ приходу русскаго парохода, увезшаго изъ Америки любимаго Владыку, въ Роттердамъ послала каблеграмму слѣдующаго содержанія:

«Сыновне привѣтствуемъ. Безконечно скорбимъ. Горько плачемъ. Желаемъ счастливаго пути. Епископы, духовенство и міряне.»

Въ отвѣтъ на эту каблеграмму Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Александромъ былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ:

«Благодарю. Скорблю.»

Архіепископъ Платонъ».

Въ г. Либаву, къ приходу парохода, Американской Русью была послана Владыкѣ Архіепископу слѣдующая каблеграмма:

«Незабвеннаго Владыку и Отца сыновне привѣтствуетъ безконечно скорбящая Заокеанская Православная Русь. Молитвою и любовью всегда съ Вами.»

Епископы: Александръ и Рафаиль, братія, паства».

Въ отвѣтъ на нее Высокопреосвященнѣйшій Владыка отвѣтилъ слѣдующее:

«Пріѣхаль благополучно. Благодарю. Поклонъ и благословеніе всѣмъ.»

Архіепископъ Платонъ».

Архіепископъ Платонъ въ Либавѣ.

Рядомъ съ Владыкою стоятъ графъ М. Апраксинъ, вице-предсѣдатель Русско-Американской Линіи, полицеймейстеръ полковникъ Подушкинъ и управляющій главной конторой Р. А. Л. въ Либавѣ г. Р. Христиансенъ.

Прощальные дни и часы.

(Окончаніе.)

Между тѣмъ событія шли своимъ чередомъ. Воскресеніе 2-ое послѣ Пасхи Владыка Архіепископъ служилъ въ своемъ кафедр. соборѣ, давая мѣстнымъ прихожанамъ полную возможность жить общеніемъ съ собою. Но, начиная съ недѣли о Мироносицахъ, Его Высокопреосвященство какъ бы понемногу отучаетъ отъ себя русскихъ нью-йоркцевъ. 20-го Апрѣля Владыку принимаетъ у себя созданный имъ Бронзвильскій Сиротскій Пріютъ.

27-го Апрѣля онъ служилъ въ г. Юнкерсѣ, гдѣ сердечно провожали его кураторы и народъ, пользовавшіеся за всѣ семь лѣтъ управленія Его ВПреосвященствомъ Миссіей самымъ теплымъ участіемъ въ ихъ нуждахъ.

На недѣлю о Самарянинѣ и на день Св. Николая, на храмовой праздникъ своего кафедральнаго собора, Его ВПреосвященство прибываетъ въ соборъ, гдѣ его и привѣтствуютъ прихожане, численнымъ появленіемъ къ службамъ церковнымъ и многочисленнымъ приступленіемъ къ Св. Причащенію выражая свое искреннее тяготѣніе къ любимому Архипастырю.

Въ то же воскресеніе вечеромъ Владыка изволилъ прибыть въ Русскій Эмигрантскій Домъ, гдѣ сердечнѣйше прощались съ нимъ бѣдные русскіе эмигранты-работіе. Прощаніе вышло тѣмъ болѣе трогательно и душевно, что Владыка раскрывалъ предъ внимательными простыми, но добросердечными рабочими свои думы о нихъ, свои скорби при устроеніи Дома и сводилъ кроткіе счета съ врагами этого святаго, взявшаго у него массу энергіи и труда, дѣла. А въ день св. Николая Его ВПреосвященство провелъ вечеръ среди своихъ соловьевъ-хористовъ Кафедральной Капеллы. Болѣе четырехъ часовъ занимали Владыку пѣніемъ церковныхъ и національныхъ номеровъ хористы, предложили своему

руководителю фрукты для закуски, показали свое умѣніе играть на скрипкахъ и насладились обильнымъ и отечески любовнымъ наставленіемъ своего дорогаго Отца-Архипастыря. Каждый изъ пѣвцовъ получилъ отъ Владыки Св. Евангеліе съ личнымъ автографомъ и благословеніе — послѣднее въ этой домашней ихъ обстановкѣ.

Въ недѣлю о Слѣпомъ Владыка изволилъ совершить освященіе новоосуженнаго храма въ Колдейлѣ, простившись тамъ съ вѣрниками, вполне видимо проникшимися тою великою честію, какая выпала на ихъ долю. Посѣщеніе это Владыка соединилъ съ прощаніемъ и въ Филадельфіи, гдѣ всѣ три мѣстныхъ прихода удостоились видѣть у себя Архипастыря.

13-го Мая Владыка въ послѣдній разъ посѣтилъ созданное имъ зданіе Дух. Семинаріи. Прекрасная погода, роскошь весенней природы, собраніе друзей школы, создали изъ этого послѣдняго посѣщенія Семинаріи Архипастыремъ трогательную страничку въ исторіи школы. Близость свою къ питомцамъ, вниманіе къ нимъ, интересъ къ ихъ успѣхамъ и занятіямъ проявилъ Владыка въ каждомъ словѣ и движеніи. Подаривши каждому по Св. Евангелію, Владыка какъ бы запечатлѣлъ свои прежніе завѣты этимъ актомъ вниманія и любви. Трогательно было видѣть, какъ, уходя изъ зданія, ВПреосвященнѣйшій Владыка еще разъ, и уже послѣдній, зашелъ въ домовую церковь и здѣсь помолился предъ престоломъ и предъ иконами. Чувство невольнаго умиленія, охватившее Владыку и выразившееся въ слезѣ, передалось всѣмъ присутствовавшимъ. Сколько было то возможно при повышенномъ печальномъ настроеніи прощанія, Архипастырю было сказано послѣднее семинарское, сыновнѣ чистое, кроткое «прости».

Праздникъ Вознесенія Господня былъ проведенъ Владыкою въ кафедр. соборѣ, а на «Декорейшенъ Дей», на 17 Мая, Владыка Архіепископъ, согласно ранѣе выраженному желанію, посѣтилъ Св. Тихоновскій монастырь и совершилъ тамъ закладку новаго соборнаго храма на новокупленной площади и освятилъ помѣщеніе подъ Приютъ для престарѣлыхъ.

Владыка Архіепископъ Платонъ
въ семинарскомъ саду.

Очевидецъ передаетъ трогательныя подробности этого послѣдняго наѣзда Владыки въ обитель, куда онъ ежегодно пріѣзжалъ отдохнуть лѣтними мѣсяцами въ уединеніи и деревенской тиши. Народу, рассказываетъ очевидецъ, было весьма много. Погода была теплая, но не горячая. Прелестную картину представилъ изъ себя крестный ходъ на «новое мѣсто». Воодушевленіе царило самое высокое. Просто не вѣрилось, что находишься въ Америкѣ, а не на богомольѣ въ Россіи.

Живописность горки, гдѣ проэктированъ храмъ, группы народа, духовенство въ блестящихъ облаченіяхъ, выдающаяся на фонѣ народа фигура Владыки Архіепископа, — все это надолго запомнится участникамъ «Отпуста». Прощаніе Архипастыря съ народомъ въ это посѣщеніе святаго мѣста на привычномъ для народа торжествѣ закрѣпило въ сознаніи русскихъ православныхъ людей ту святую истину, что именно вблизи къ Господу православная душа находитъ утоленіе своихъ горечей и истинное общеніе съ другими душами, ей сродственными.

Въ бѣгѣ развивающихся событій это было какъ бы явленіе Архипастыря болѣе нежели пятистамъ братіямъ въ соотвѣтствіе священнымъ воспоминаніямъ Церкви о воскресшемъ и возносившемся на небеса Спасителѣ міра...

«Въ послѣднія минуты нашего общенія съ дорогимъ Владыкою, — продолжимъ словомъ изъ «Свѣта», — чувство скорби по поводу предстоящей разлуки достигло такой высоты напряженія, что слово человѣческое является уже безсильнымъ для выраженія его, а выливается эта скорбь и любовь только горячею слезою, — потокомъ слезъ по всей Американской Православной Руси».

И, дѣйствительно, трудно было удерживаться отъ горькихъ слезъ при сознаніи о томъ, съ Кѣмъ видишься въ послѣдніе разы, Кого благословляющую руку лобызаешь, Чье духовное назиданіе въ послѣдній разъ благоговѣнно принимаешь. И плакали неудержимо — дѣти-сироты, мужи-эмигранты, кураторы-простецы, паломники, братія, семинаристы, руководители духовные и міряне простосердечные подъ неудержимымъ напоромъ чувства дѣтской любви, преданности, благодарности и благожелательности къ своему Архипастырю, бывшему для всѣхъ отцомъ, руководителемъ, наставникомъ и питателемъ. На страницахъ исторіи не вписать этихъ сокровенныхъ движеній сердца, ихъ сохранивъ

каждый участникъ въ глубинахъ своего христіанскаго духа, узнавшаго въ эти послѣдніе, прощальные дни и часы, какая великая связь окрѣпла за немногіе семь лѣтъ между этимъ духомъ и Первосвятителемъ Церкви на основѣ завѣтовъ Христовыхъ, вѣчныхъ, несокрушимыхъ и во вѣки живыхъ.

Но продолжимъ выразительными словами изъ № 20 «Свѣта», глубоко исчерпывающими значеніе этихъ послѣднихъ «прости» отъ учрежденій и одинокихъ личностей.

«Горьки эти слезы, жгучи. Но онъ — одно, что мы можемъ принести нынѣ въ даръ своему дорогому Владыкѣ. И мы несемъ ихъ ему, какъ выраженіе нашей любви къ нему, иначе не поддающейся выраженію, нашей благодарности ему за все то добро, какое онъ на протяженіи семи лѣтъ щедрою рукою и неустанно сѣялъ между нами. Съ глубокимъ земнымъ поклономъ складаемъ мы ихъ къ ногамъ, Высокопреосвященнѣйшій и незабвенный Архипастырю нашъ, — такъ заключаетъ свое слово народный органъ «Свѣтъ» — за Твою працю для насъ, за великій трудъ, за ласку и любовь. Господь да воздастъ Тебѣ сторицею.

Память о Тебѣ, дорогій Владыко, буде найдорожшею святынею нашихъ сердець и во

вѣки не умре ни въ насъ, ни въ дѣтахъ нашихъ, съ маленьку уже впитавшихъ въ свои чистыи души любовь къ Тебѣ, преклоненіе предъ Тобою. Не забудь и Ты насъ черезъ той великій океанъ, що отнынѣ насъ раздѣлитъ, — да всѣ едино и нероздѣльно пребудемъ передъ Богомъ и людьми въ связавшей насъ любви. А наипаче не забудь насъ въ Святительскихъ молитвахъ своихъ, щобы помогъ намъ Господь остатись вѣрными Твоей науцѣ, Твоимъ завѣтамъ, Твоимъ путямъ и Твоему славному примѣру въ служеніи на добро Св. Православной Церкви и Матери Руси. А за всѣ вольныи и невольныи прегрѣшенія наши противъ Тебе отпусти намъ; нашей неумѣлости або нерадивости, тѣхъ огорченій, якими помногу досаждали мы Тебѣ, не поставь намъ въ вину и во грѣхъ.

Послѣдній разъ, преисполненныи любви и благодарности къ Тебѣ, дорогій Владыко, складаемъ Тебѣ земный поклонъ. Послѣдній разъ кличемъ Тебѣ всею нашею Американскою Православною Русью: прощай!

Господь да управить путь Твой далекій во благо! Господь да поможетъ Тебѣ всегда и во всемъ! Господь да сохранитъ Тебе отъ всякаго зла на многая и благая лѣта!»

Прот. Л. Туркевичъ.

Монастырскій отпускъ.

17 (30) Мая ежегодно бываетъ въ Св. Тихоновскомъ монастырѣ отпускъ. Люди со всѣхъ концовъ, а наибольше съ Пенсильваніи, собираются, щобы помолиться въ этотъ день у монастырскихъ святынь. И этотъ годъ не прошелъ безъ паломниковъ. Съѣхалось ихъ довольно много. Многіе предприняли путешествіе даже пѣшкомъ. Въ Монастырь придти изъ Симсона, Майфильда, Джермина и другихъ мѣсть легко, надобно только перевалить черезъ горы. Но для молодежи это одно удовольствіе, а не трудъ. Тѣмъ болѣе, что красота природы здѣсь, гористой, лѣсистой, съ горными ручья-

ми и водопадами, озерами и далекими горизонтами, — на удивленіе!..

Въ нынѣшнемъ году, какъ и въ былые, монастырскій отпускъ возглавили наши Владыки. Высокопреосвященнѣйшій Платонъ избралъ тотъ день и для прощанія своего съ народомъ и братіею. Долженъ будетъ запомниться въ памяти народной отпускъ 1914 года еще и потому, что тогда произошло освященіе рогового камня подъ новостроющуюся церковь въ честь Успенія Божіей Матери, а также освящена богадѣльня для престарѣлыхъ людей.

Для монастырской братіи, впрочемъ, этотъ день былъ не торжествомъ, а горемъ: братія теряла своего любвеобильнаго Отца и Благодѣтеля. Братія въ эти дни яснѣе сознавала, насколько сильно ВПреосвященнѣйшій Владыка и искренно любилъ ихъ маленькую обитель. Онъ облюбовалъ это уединенное мѣсто паче золота и серебра. Пріѣзжая ежегодно въ монастырь на лѣто, Владыка здѣсь лишь могъ проводить истинно-иноческую жизнь. Ежедневно здѣсь онъ поднимался къ ранней службѣ и выстаивалъ ее наравнѣ со всею братією, какъ и службы вечеромъ. При уборкѣ сѣна Владыка лично выходилъ, чтобы ободрить братію; не стѣснялся и помочь при работѣ.

Особенно ясно всякій чувствовалъ утрату при воспоминаніи объ обновленіи монастыря Его Высокопреосвященствомъ чрезъ прикупку для обители участка земли, стоимостью въ 2,000 долл. На новомъ мѣстѣ Владыка благословилъ строить святой храмъ. Не забыть его рѣчей по этому случаю, обращенныхъ къ братіи монастыря:

— «Здѣсь будетъ церковь. Она будетъ кормить васъ. Всѣ могутъ забыть васъ, но не Та, въ честь Которой эта церковь будетъ воздвигнута. Ваша покровительница и защитница есть Матерь Божія! Она васъ не оставитъ никогда. Только уповайте на Бога и живите иноческою жизнью... Многіе скажутъ вамъ: для чего эта церковь? Вы и сами будете иногда приходиться въ такое смущеніе. Но не бойтесь! Господь Богъ все устроитъ къ лучшему. Да и добрые люди подсобятъ и помогутъ достроить эту церковь. За Богомъ вѣдь молитва не пропадаетъ!»

И въ самомъ дѣлѣ!.. Мы начали постройку безъ трехъ центовъ, единственно на милость Божию надѣясь. А дѣло между тѣмъ пошло на ладъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ Платонъ съ Преосвященнѣйшимъ Владыкою Александромъ прибыли по желѣзной дорогѣ утромъ въ 8 ч. Вся монастырская братія вышла дорогимъ Владыкамъ навстрѣчу съ

хоругвями, крестомъ и съ хлѣбомъ-солью. Встрѣча была на томъ участкѣ, на которомъ строится новая церковь. Владыка Архіепископъ принялъ хлѣбъ-соль, благословилъ духовенство, монастырскую братію и народъ и, при пѣніи тропарей Успенію и Вознесенію, а также Святителю Тихону, всѣ вошли въ ограду монастырскую. Чувствовалось то единство въ любви и вѣрѣ, какое было у святыхъ апостоловъ Христовыхъ во время вознесенія Господа на небо. Было и скорбно и умильно. Не такъ ли и Господь Иисусъ Христосъ въ послѣдній разъ, взявши учениковъ Своихъ, вывелъ ихъ вонъ въ Виванію, гдѣ на горѣ Елеонской окончательно и простился съ ними?..

Горы Пенсильваніи были свидѣтелями этого прощанія Владыки Архіепископа съ духовенствомъ и своею возлюбленною паствою... Подробностями Богослуженія не буду затруднять дорогихъ читателей. Сообщу только содержаніе рѣчи нашего Архипастыря. Владыка говорилъ, что онъ очень желалъ привести въ исполненіе свою мысль объ окончаніи новаго храма. Но Господь судилъ иначе! Благословеніе отъ Господа онъ еще можетъ дать людямъ и сему мѣсту, но видѣть украшеніе его и благолѣпіе ему не дано. Однако ему остается утѣшеніе. Подобно тому, какъ нѣкогда царю и пророку Давиду было сказано, что онъ не устроитъ домъ, въ которомъ будетъ обитать Господь Богъ: такъ теперь и ему не пришлось докончить сей храмъ, но, подобно царю Соломону, видно остается довершить начатое преемнику, Преосвященнѣйшему Владыкѣ Александру. Онъ, вѣримъ, и докончитъ и благолѣпно украситъ сей храмъ. «Но вы, боголюбивые православные, не забывайте объ этомъ храмѣ, гдѣ въ молитвѣ найдете для себя духовное облегченіе и благодатную помощь на благополучіе временное, земное и на спасеніе душевное, вѣчное».

«Прощайте и простите, дорогіе братья и сестры православные о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ!»

Благословивши весь народъ, Архипастырь простился съ людьми.

Освящена была и Богадѣльна для преста- рѣлыхъ и немощныхъ изъ членовъ Русскаго Православно-Каѳолическаго Общества Взаимо- помощи. Богослуженіе, освященіе и крестные ходы къ новостроющемуся храму и обратно были совершены въ полномъ порядкѣ, при множествѣ собравшагося народа. Служба окончилась около 5 часовъ. Послѣ братской трапезы, въ 6 часовъ вечера Владыка Архи-

пастырь сердечно простился съ монастырскою братіей. Всѣ, растроганные, плакали. Скорбь бѣдныхъ насельниковъ трудно и описать: такъ они привыкли и любили быть подѣ началомъ строгаго, но справедливаго Владыки.

На многая лѣта Тебѣ, Владыка Архипастырь!

Помяни и насъ убогихъ въ Твоихъ святыхъ молитвахъ ко Господу Богу! -

Иеромонахъ Никонъ
съ монастырскою братією.

Отзвуки прощанія съ Владыкою Архіепископомъ Платономъ.

1. Владыка и представители Епископальной Церкви.

Echos of the Farewell Festivities in Honor of his Grace the Archbishop Platon.

Насколько сильно впечатлѣніе, произведенное личностью и дѣятельностію Архіепископа Платона даже на американцевъ, — не говоря о насъ, русскихъ, — свидѣтельствуешь то, что, при прощаніи съ Владыкою, ихъ представители считали своимъ непремѣннымъ долгомъ явиться на прощаніе и сказать хотя нѣсколько словъ своего почтенія Его Высокопреосвященству.

Ихъ появленіе и рѣчи — то явное свидѣтельство великихъ трудовъ и заслугъ Владыки Архіепископа. Появились они добровольно и въ значительномъ количествѣ. И были они, эти представители изъ числа весьма почтенныхъ епископальныхъ дѣятелей, извѣстныхъ и высокообразованныхъ.

Мы пользуемся счастливою возможностью хотя нѣкоторыя изъ этихъ рѣчей, произнесенныхъ въ достопамятный день 19-го Мая, привести на русскомъ языкѣ для общаго ознакомленія.

Первымъ выступилъ въ церкви у соли Бишопъ Дарлингтонъ. Онъ состоитъ первымъ епископальнымъ епископомъ въ Гаррибургъ-

How profound was the impression made by the personality and activity of the Archbishop Platon on Americans — not to mention our Russian selves — was well demonstrated by the fact that they were well represented at the farewell service by some distinguished men who thought it their duty to come and speak a few appreciative words to our Archbishop.

Their presence and addresses are an obvious testimonial to the great labours and merits of His Grace. They came of their own free choice and they were not few. And they numbered among the eminent workers of the Episcopal Church, well known and well instructed.

We are so fortunate as to be able to publish at least some of their speeches, on May 31, in a Russian translation, and so to make them generally known.

The first to speak was Bishop Darlington. He is the first Bishop of Harrisburg, a diocese embracing 19,000 square miles and having about 2,000,000 people under its

скомъ округѣ. Его епархія обнимаетъ почти 19,000 кв. миль и въ своей юрисдикціи содержитъ около 2-хъ милліоновъ народа. Одѣтый въ полную епископскую форму, онъ 18-го и 19-го Мая, съ утра до выхода изъ храма, присутствовалъ въ кафедральномъ соборѣ при прощальныхъ богослуженіяхъ Владыки Архіепископа. Онъ явился какъ бы «черманомъ» всѣхъ пожелавшихъ изъ среды епископаловъ привѣтствовать Архіепископа Платона: называлъ каждого изъ выступавшихъ ораторовъ и указывалъ, кому когда произносить его рѣчь.

Видный самъ по фигурѣ, съ умѣніемъ, ловкостью и пріятными манерами, Бишопъ Дарлингтонъ произнесъ слѣдующее:

«Ваше Высокопреосвященство, Дорогой Архіепископъ!

Ваши русскіе православные люди дали здѣсь, въ соборѣ, и вчера и сегодня, множество обильныхъ доказательствъ своей пламенной привязанности къ Вамъ и глубокой печали по поводу того, что Вы отозваны на родину совершать тамъ высшее служеніе. Ихъ присутствіе здѣсь такой огромной толпой, ихъ почти безчисленные дорогіе подарки показываютъ, какъ они огорчены разлукой съ Вами. Но не будетъ ли позволено и намъ, не принадлежащимъ къ Вашей Церкви, но тоже привыкшимъ любить и уважать Васъ, выразить такія же искреннія поздравленія по поводу Вашего перевода на болѣе обширное поле дѣятельности и нашу печаль по поводу Вашего приближающагося отъѣзда изъ Америки. Какъ предсѣдатель Комитета Палаты Епископовъ, назначеннаго для переговоровъ съ властями Восточной Православной Церкви, а такъ же какъ предсѣдатель такого же Комитета Генеральной Конвенціи, въ члены которой входятъ и духовные и свѣтскіе люди, я официально говорю вамъ: «Богъ Вамъ въ помощь въ Вашемъ путешествіи и благополучнаго Вамъ прибытія по назначенію!» Другіе епископы, священники и свѣтскіе люди, которые будутъ говорить вслѣдъ за мною, — выразятъ искреннее почтеніе, съ которымъ Вамъ относятся члены нашей Американской Церкви.

Во-вторыхъ, мнѣ хочется выразить мое личное сожалѣніе по поводу разлуки. Ужъ не будемъ я и сыновья мои частыми гостями въ Вашемъ соборномъ домѣ, рядомъ съ этимъ собо-

jurisdiction. Wearing his episcopal vestments, he was in the cathedral during the very long services on both May 30 and 31, from early morning until everybody left the cathedral in the late afternoon. The duties of a kind of chairman fell on him: he announced the names of the speakers in the proper order.

Striking in appearance, possessing skill, tact and an agreeable manner, Bishop Darlington spoke as follows:

Most Reverend and dear Archbishop:

Your own Russian Orthodox people have given abundant and multiplied evidence here today and yesterday of the ardent affection they bear to you, and their deep regret that you are leaving them to return to your own country to fulfill higher ministries there. While their presence in such great numbers and their almost innumerable and costly gifts show their sorrow at the parting, may not we who are not of your Church, but who also have learned to love and honor you, also express as sincerely as they our felicitations to you on your promotion to a wider field of influence and our sorrow at your coming departure from America. As Chairman of the Committee of the House of Bishops appointed to confer with the Authorities of the Eastern Orthodox Church, and also of a similiar Committee of the General Convention, which includes Clergymen and laymen as well, I desire to wish you officially "God speed on your journey, and a safe arrival at your destination." Other Bishops, clergy and laity who will follow me, will express to you the warm regard in which you are held by the members of our American Church.

Secondly also, I wish to express my personal regret at the separation. My sons and I will no more be your frequent guests in your See House, next door to this Saint Nicholas Cathedral, and no matter who may be appointed your successor we will miss your gracious presence and warm greetings. I may be able at some not far distant time to accept your so kindly proffered hospitality in your distant Diocese of Kishineff, and you may, let us hope, return to visit in America, but the same intimate relations can never be again as they have been.

Before you go, I wish to thank you for your written and published words, showing the difficulties in the path of Church Unity, but also breathing so kindly a spirit that many in America and Europe

ромъ Св. Николая, и, кто бы ни былъ назначенъ замѣщать, Васъ, намъ всегда будетъ недоставать Вашего благожелательнаго присутствія и теплыхъ привѣтствій. Быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ, мнѣ удастся воспользоваться Вашимъ гостепріимнымъ приглашеніемъ и побывать въ Вашей далекой Кишиневской епархіи, а также, быть можетъ, и Вы, будемъ надѣяться, побываете въ Америкѣ, какъ гость, но бывлыхъ близкихъ сношеній намъ уже не вернуть какъ они были.

Прежде чѣмъ Вы уѣдете, мнѣ бы хотѣлось поблагодарить Васъ за Ваше писанное и печатное слово, которое указало намъ препятствія на пути къ соединенію Церквей, но которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, дышетъ духомъ такой благожелательности, что много людей и въ Америкѣ и въ Европѣ почерпнуло въ немъ бодрость, чтобы вѣрить, что, съ помощью молитвъ и науки, найдется какой-нибудь способъ уничтожить все, что разъединяетъ двѣ великія историческія церкви, къ которымъ мы принадлежимъ, и привести къ радостному окончанію, о которомъ молился нашъ Господь въ своей первосвященнической молитвѣ, «чтобы всѣ они были едино». Мы ждемъ, что Ваше перо дастъ намъ еще много статей, которыя просвѣтятъ и помогутъ намъ, и надѣемся, что Вы не перестанете разсѣивать недорозумѣнія и опасенія, которыя (вмѣстѣ съ разницей нашихъ языковъ) до сихъ поръ большею частью и разъединяли насъ. Ради Васъ, какъ ради и ихъ самихъ, мы будемъ говорить «добро пожаловать» русскимъ православнымъ эмигрантамъ въ нашу страну, и сдѣлаемъ все отъ насъ зависящее, чтобы имъ было хорошо и удобно, пока они живутъ въ Америкѣ.

Теперь я представлю Вамъ епископа Кортнея, представителя Основанія Единенія Церквей въ Епископальной Церкви; епископа Ллойда, предсѣдателя Совѣта Миссіонеровъ; отца С. Н. Фильда, представителя монастырскихъ общинъ; доктора богословія Артура Лаундеса; доктора богословія Маннинга, члена комитета о Вѣрѣ и Обрядѣ, и господина Сайласъ Макъ-Би, представителя свѣтскихъ людей нашей церкви. Всѣ они скажутъ Вамъ короткое слово».

Послѣ маститаго старца, Бишопа Кортнея, съ глубокою выразительностью произнесшаго свою рѣчь, выступилъ докторъ богословія, Артуръ С. Ллойдъ, бывшій епископъ въ Виржи-

have been encouraged to believe some way will be found by prayer and study to do away with all that separates the Great historic Churches to which we belong, and to bring the glad consumation asked for in our Blessed Lord's high-priestly prayer, "that they all may be one." We hope for still more illuminating and helpful articles from your pen, and that you will continue to remove the misunderstandings and misapprehensions which (with differences of languages) have largely kept us apart. For your sake and for their own sake we will do all in our power to make them comfortable and happy in their American sojourn.

I will now present unto you Bishop Courtney representing the Church Unity Foundation of the Episcopal Church, Bishop Lloyd President of the Board of Missions, Rev. Father C. N. Field, representing the Religious Orders, Reverend Dr. Arthur Lowndes, Rev. Dr. Manning of the Commission on Faith and Order, and Mr. Silas McBee representing the laity of our Church, who will briefly address you.

Bishop Courtney, an aged man of very distinguished appearance, spoke with much feeling and expression. After him came Arthur S. Lloyd, D.D., late Bishop of one of the Virginias. He is the Chairman of the Board of Missions of the Episcopal Church, which speaks for his superior position in his own Church. And the fact, that for the sake of missionary work, he gave up his province, proves how sincere he is and how devoted to his ideal. He spoke in a very spirited way, making a deep impression on his hearers by the energy, which flashed in his eyes like sparks of electricity, and the great precision of his diction and the choice of his words.

The editor of the *American Orthodox Messenger* received the following note from him concerning his address:

New York, June 13, 1914.

My dear Sir:—

I find your note of June 9th, asking for the notes of the address I had the privilege of making in the Russian Cathedral. It embarrasses me not to be able to comply with your simple request, but as a matter of fact I had

ніи. Состоитъ онъ предсѣдателемъ Совѣта Миссій Епископальной Церкви, — что указываетъ на его высокое положеніе въ своей Церкви. А то, что ради миссіонерскихъ интересовъ А. Ллойдъ отказался отъ епархіи, показываетъ, насколько онъ преданъ своей идеѣ и искрененъ. Свою рѣчь онъ произнесъ съ большимъ воодушевленіемъ, произведши огромное впечатлѣніе силою той энергіи, которая какъ электричество выходила изъ его глазъ, при четкомъ произнесеніи словъ и выраженной рѣчи. О содержаніи своей рѣчи онъ пишетъ въ письмѣ къ редактору «Американскаго Вѣстника» такъ:

«Милостивый Государь!

Я получилъ Ваше письмо отъ 9 июня съ просьбой прислать мнѣ черновую адреса, который я имѣлъ честь прочесть въ Русскомъ Соборѣ. Я очень затрудненъ тѣмъ, что не могу отвѣтить согласіемъ на Вашу простую просьбу. Но, по правдѣ сказать, у меня не было черновой, и я очень сомнѣваюсь, чтобы я могъ запомнить съ точностью, что я говорилъ. Я помню, что мысль, главнымъ образомъ бывшая у меня въ головѣ, была преисполнена искреннихъ сожалѣній о томъ, что человекъ, занимающій такое выдающееся мѣсто въ Православной Церкви и такъ ясно сознающій, какъ ужасна потеря, происходящая отъ несогласій въ христіанскомъ мірѣ, долженъ оставить Америку. Я старался выразить это чувство. Больше этого я ничего не говорилъ.

Искренне преданный Вамъ
А. С. Ллойдъ».

Г. Н. Филдъ—представитель монастырскихъ общинъ или, по-нашему, монашества въ Епископальной Церкви. Его рѣчь была кратка, но весьма любопытна по содержанію и, видимо, понравилась Его Высокопреосвященству, какъ представителю русскаго православнаго монашества. О. Филдъ сказалъ:

«Высокопреосвященный Отецъ во Господѣ!

Представляя монашескіе ордена Епископальной Американской Церкви, позвольте мнѣ сказать, что, какъ я имѣлъ великое удовольствіе одинъ изъ первыхъ привѣтствовать Васъ и сказать Вамъ «добро пожаловать» въ Америку, такъ я теперѣ считаю великимъ преимуще-

no notes and I question whether I recall with any certainty what I said. I remember the thought that was uppermost in my mind was one of sincere regret that a man occupying so conspicuous a place in the Orthodox Church, who realizes so definitely the dreadful loss resulting from a divided Christendom, should be leaving America. I tried to express this feeling. Beyond this I said nothing.

Very truly yours,

A. S. Lloyd.

Rev. L. T. Turkevich,
Tenafly, N. Y.

The Reverend G. N. Field represented the monastic communities of the Episcopal Church. His address was very short but extremely interesting in its contents, and it seemed as if His Grace, representing himself the Orthodox monasticism of Russia, especially liked it. Father Field said:

Most Reverend father in God, — as representing the Religious Orders in the Episcopal Church of America let me say that as it was my great pleasure to be among the first to greet you and welcome you to America, so I esteem it a great privilege to be among those who earnestly wish you farewell and pray that God may give you health and happiness in the high and holy office to which you are being called in Russia. Your Grace knows well the important part which Religious Orders have taken in upholding the faith of the Holy Catholic Church in all ages and we desire that you will leave us your blessing and convey our greetings to the many Holy Religious under your care asking you and them to pray for the increase of the Religious Life in this country and that it may be as useful in maintaining the true worship of God in the Orthodox Faith of the Holy Catholic Church in the West as in the East.

Reverend Dr. Manning, the dean of the Holy Trinity Church, the oldest, largest and richest parish of New York, spoke after Dr. Arthur Loundes, a well known American theologian. Both Dr. Loundes and Dr. Manning represented the scholarly element of the Episcopal Church. But Dr. Manning, moreover, represented the Committee of the Episcopal Church appointed

ствомъ быть однимъ изъ тѣхъ, которые сердечно желаютъ Вамъ «добраго пути!» и молятся, чтобъ Господь Богъ далъ Вамъ здоровья и счастья въ высокой и священной должности, на которую Васъ призываютъ въ Россіи.

Ваше Высокопреосвященство хорошо знаете важную роль, которую монашескіе ордена играли въ поддержаніи вѣры Святой Каѳолической Церкви во всѣ вѣка, и мы просимъ, чтобы Вы оставили намъ Ваше благословіе и передали нашъ привѣтъ многимъ монахамъ, находящимся подъ Вашимъ началомъ, прося Васъ и ихъ молиться за увеличеніе монашеской жизни въ нашей странѣ, чтобы она могла быть полезною для сохраненія истиннаго поклоненія Господу и Православной Вѣры Святой Каѳолической Церкви какъ на западѣ, такъ и на востокѣ».

Настоятель огромнаго прихода и самой старой и богатѣйшей въ Нью Йоркѣ церкви Св. Троицы, докторъ богословія Маннингъ выступилъ вслѣдъ за знаменитымъ богословомъ, докторомъ о. Артуромъ Лаундесомъ. Какъ Лаундесъ, такъ и Маннингъ, являлись выразителями ученаго богословскаго міра Епископальной Церкви. Но, кромѣ того, докторъ Маннингъ служилъ еще представителемъ Комитета Епископальной Церкви, назначеннаго собрать мировую конференцію о Вѣрѣ и Обрядѣ. Вотъ его блестящая рѣчь:

«Высокопреосвященный Архіепископъ!

Я чувствую, что великая честь быть приглашеннымъ присутствовать и сказать нѣсколько словъ на этой трогательной прощальной службѣ.

Ваше Высокопреосвященство по заслугамъ уважаемы и любимы не только Вашимъ народомъ, но и всѣми, кто знаетъ Васъ и Вашу работу. А мы, которымъ Вы оказывали столько доброты, по настоящему раздѣляемъ сегодня горе Вашей паствы.

Считаю особенною честью, что мнѣ позволено выразить, сколько могу въ своихъ бѣдныхъ словахъ, глубокое почтеніе и преданность, которыя чувствуются всѣми настоящими англиканами въ отношеніи великой Русской Церкви. Говоря не только какъ членъ епископальной церкви въ Соединенныхъ Штатахъ, но какъ членъ всей Англиканской Общины, могу сказать, что, какъ Ваше Высокопреосвященство

to call a world Conference concerning Faith and Order. Here is his brilliant address:

Most Reverend Archbishop:

I feel it a very great honour to be here and to be asked to say a few words at this touching service of farewell.

Your Grace is justly reverend and beloved not only by your own people but by all who know you and your work, and we to whom you have shown so many kindnesses share today in real measure the sorrow of your own flock.

It is a privilege to be allowed to express as well as I can in my poor words that feeling of deep reverence and devotion which all true Anglicans feel for the great Church of Russia. Speaking not only as a member of the Episcopal Church in the United States of the whole Anglican Communion, I may say that it is, as Your Grace well knows, our earnest desire and prayer that we may be brought into closer and closer fellowship with the Russian Church. We know that such closer fellowship will bring great blessings to us. We thank God from our hearts for that steadfast witness to Catholic Faith and Order which the Holy Orthodox Eastern Church has borne since the beginning and we rejoice with all our hearts in those steps which, with the approval of the authorities of the Russian Church, have lately been taken to promote a fuller understanding and which, we hope, may in due time and in God's own way result in a still closer approach between the Russian Church and the Anglican Communion.

I am especially glad to be here today as a member of the Commission appointed by the Episcopal Church to bring about, if possible, among all those who confess Our Jesus Christ as God and Saviour, a World Conference for the consideration of questions of Faith and Order looking in the direction of ultimate Christian Reunion.

Some of us have been appointed to go in person this autumn to lay this important matter before the authorities of the Russian Church and the Churches of the East and we have been very greatly encouraged by the sympathy which Your Grace has shown with this undertaking and by your interest in it from the time when it was first proposed.

In closing, may I express to Your Grace our sentiments of profound veneration and regret for yourself personally, and our sorrow that we must lose you from among us. We know that it must give you happiness to return to your own land and

хорошо знаете, мы горячо желаемъ и молимся, чтобы намъ было позволено войти въ болѣе тѣсное общеніе съ Русской Церковью. Мы знаемъ, что такое тѣсное общеніе принесетъ намъ много блага.

Отъ сердца мы благодаримъ Бога за неукоснительное свидѣтельство въ пользу Каѳолической Вѣры и Порядка, которое Святая Православная Восточная Церковь всегда давала съ самого начала, и мы отъ глубины сердца радуемся предварительнымъ мѣрамъ, которыя были въ послѣднее время приняты, съ одобренія властей Русской Церкви, для болѣе полного взаимнаго пониманія и которыя, какъ мы надѣемся, приведутъ въ должное время избраннымъ путемъ Господомъ къ еще болѣе тѣсному сближенію между Русской Церковью и Англиканской Общиной.

Я особенно радъ быть здѣсь сегодня въ качествѣ члена комитета, назначеннаго Епископальной Церковью устроить, если возможно, мировую конференцію всѣхъ тѣхъ, кто исповѣдуетъ, что Господь Иисусъ Христосъ есть Богъ и Спаситель, съ цѣлью пересмотра вопросовъ Вѣры и Порядка, въ направленіи къ общему христіанскому воссоединенію.

Нѣкоторые изъ насъ лично назначены ѣхать этой осенью представить этотъ важный предметъ властямъ русской и другихъ восточныхъ Церквей, и намъ много придало бодрости сочувственное отношеніе Вашего Высокопреосвященства къ этому предпріятію и Вашъ интересъ къ нему съ самого того времени, когда оно стало впервые предполагаться.

Въ заключеніе, да будетъ мнѣ позволено выразить Вашему Высокопреосвященству чувство глубокаго уваженія къ Вамъ лично и нашу печаль о томъ, что мы должны потерять Васъ изъ нашей среды. Мы знаемъ, что Вы должны быть счастливы, возвращаясь въ родную страну, но мы надѣемся, что Вы уѣзжаете не безъ сожалѣній и не забудете остающихся здѣсь, которые всегда будутъ о Васъ думать съ самымъ любящимъ почтеніемъ и уваженіемъ. Мы глубоко цѣнимъ Вашу неукоснительную доброту и христіанскую учтивость, Вашъ великій интересъ къ дѣлу христіанскаго единства, который Вы выказывали во многихъ формахъ, и особенно Вашъ глубокий интересъ къ предполагаемой мировой конференціи и Вашу готовность дать Ваше одобреніе и помощь этому движенію.

yet we hope that you will go with some regret and that you will not forget those here who will think always of you with most affectionate esteem and regard. We appreciate most deeply your unfailing kindness and Christian courtesy, the great concern for the cause of Christian Unity which you have shown in so many ways, and especially the deep interest that you have shown in the proposal for a World Conference and your readiness to give your aid and approval to this movement.

Happily for those of us who have been appointed to go on the Mission to which I have already referred, we are not now obliged to say farewell to you, for we look forward to the privilege of seeing Your Grace shortly in your own land and to the great pleasure, while on our Mission, of accepting Your Grace's most kind and hospitable invitation to visit you in your new home.

We pray that Your Grace's homeward voyage may be pleasant and prosperous one, that your life in your new home may be full of happiness and that your labors there, in your high and sacred office, for the glory of God and the upbuilding of His Church on earth may be as fruitful and as richly blessed as they have been during your residence among us here.

Mr. Silas McBee is the Editor of the *Constructive Quarterly*, which advocates in all civilized lands the idea that is both necessary and possible for all Christians to become one. His farewell address was extensive. Here is his profoundly significant and inspired:

Your Grace:

You have honored me with your friendship, you have trusted me enough to give me the benefit of unreserved criticism, and stimulated me by your prophetic vision. Your departure from America fills me with profound regret and a sense of personal loss. Your life in America has, as I have already written to your Emperor, been statesmanlike in your efforts at a fuller and truer understanding between our nations and peoples. As an American I am conscious of a serious loss in having to give you up. But it is not of myself or even of my country that I am to speak this morning, nor to give time to regret. It is as a citizen of the Kingdom of God that I desire to rejoice at what you have done and what you have planned to do for the greatest of all great causes—the Unity of Christendom.

Къ счастью для насъ, назначенныхъ принять участіе въ миссіи, о которой я уже упомянулъ, мы еще не прощаемся съ Вами, потому что намъ предстоитъ великое преимущество видѣть Васъ въ Вашей родной странѣ и большое удовольствіе принять Ваше такое любезное и гостепріимное приглашеніе посѣтить Васъ на новомъ мѣстѣ.

Молимъ, чтобъ обратное путешествіе Вашего Высокопреосвященства было пріятно и благополучно, чтобъ Ваша жизнь на новомъ мѣстѣ была преисполнена счастьемъ и чтобъ Ваши труды, въ высокой и священной должности, на славу Бога и ростъ Его Церкви на землѣ, были такъ же плодотворны и богаты милостью Божіей, какъ они были здѣсь во время Вашего пребыванія среди насъ.

Прощальное пространное слово произнесено на концѣ г-номъ Сяйласомъ Макъ-Би, издателемъ англійскаго журнала «Созидательный Трехмѣсячникъ», распространяющаго по всѣмъ образованнымъ странамъ мысли о необходимости и возможности для христіанъ объединиться между собою. Вотъ это глубоко содержательное и воодушевленное слово:
ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО!

Вы почтили меня своею дружбой. Ваше довѣріе ко мнѣ было такъ велико, что я могъ пользоваться Вашей безусловной критикой, и Вы придали мнѣ бодрость Вашей пророческой прозорливостью. Вашъ отъѣздъ изъ Америки исполняетъ меня глубокимъ сожалѣніемъ и чувствомъ личной потери. Какъ я уже написалъ Вашему Императору, Ваша жизнь въ Америкѣ была жизнью государственнаго мужа по усиліямъ создать болѣе полное и правильное взаимопониманіе между нашими націями и народомъ.

Какъ американецъ, я сознаю серіозную потерю, будучи вынужденъ отказаться отъ Васъ. Но не о себѣ и даже не о своей странѣ надлежитъ мнѣ говорить въ это утро, какъ не надлежитъ и терять время на сожалѣнія. Нѣтъ, какъ гражданинъ царствія Божія, желаю я теперь порадоваться тому, что Вы уже сдѣлали и что Вы намѣревались сдѣлать для величайшаго изо всѣхъ великихъ дѣлъ, — для единенія Христіанскаго міра.

Когда Вы написали свое первое письмо въ «Constructive Quarterly», Джэмсъ Брайсъ

When you wrote your first message to The Constructive Quarterly, James Bryce, then British Ambassador at Washington said of it that it was the most significant word that had come from the East to the West in centuries. But this was only the beginning of what I believe will mark a period in history. Not only did Your Grace accept a position on the Editorial Board of The Constructive Quarterly, but you secured five of the most distinguished scholars in Russia for membership on the Board as co-operators in the purpose of The Constructive, namely the development of a better understanding between the Churches. Thus, the door of opportunity for mutual knowledge, for mutual intercourse and sympathy, was opened, and immediately you secured from your honored professor, Dr. Glubokovsky, a paper on "Orthodoxy in Its Essence" that has created interest among scholars throughout the nations. The article was characterized by competent critics in the Roman, Anglican and Protestant Churches as a momentous contribution. Men like Harnack, the late Cardinal Rampolla, Monsignor Duchesne, Mr. Birkbeck, Dr. Sanday, and our own DuBose, have made acknowledgement of the thoroughness and the frankness with which this amazing scholar presented "Orthodoxy in Its Essence."

Just here Your Grace opened wider still the door of opportunity, and appeared as the frank critic of your beloved professor and this acknowledged scholar. For while Glubokovsky presented Orthodoxy in an eirenic spirit, he gave no word of encouragement for the possibility of Unity with other Churches. Your exclamation after reading his paper, "Nevertheless unity is possible!" was sustained by you in an article with that title in The Constructive Quarterly which was one of the boldest, most believing, and at once the most uncompromising, statements of our modern history.

Thus Your Grace has brought Orthodoxy into co-operation with other Christian Churches for a better understanding. You and your fellows in Russia have secured the ear of scholars in all Churches throughout the world, and you and your associates are landing your ears to what scholars of other Churches have to say. Your loyalty to conviction and your allegiance to Orthodoxy are not impaired by such a course, but rather are they strengthened by sublime faith in the power of God to unite His people. You came to us with something more than a trained mind; you brought that rare thing which alone leaves open the door

(James Bryce), бывший въ то время британскимъ посломъ въ Вашингтонѣ, сказалъ, что то было самое значительное слово, сказанное Востокомъ Западу за цѣлые вѣка. Но, какъ я вѣрю, то было только начало, которое отмѣтитъ періодъ исторіи. Ваше Высокопреосвященство не только согласилось принять участіе въ Совѣтѣ редакторовъ "Constructive Quarterly", но завербовали пять самыхъ выдающихся ученыхъ Россіи въ члены этого совѣта, чтобы быть сотрудниками въ дѣлѣ осуществленія цѣли "Constructive Quarterly", а именно — созданія лучшаго взаимнаго пониманія между Церквями. Такимъ образомъ, была открыта дверь возможности взаимнаго знакомства, общенія и симпатіи. Немедленно вслѣдъ затѣмъ Вы заручились статьей Вашего почтеннаго профессора Глубоковскаго о «Православіи въ его Сущности», которая возбудила интересъ ученыхъ всѣхъ націй. Опытные критики Римской, Англиканской и Протестантскихъ Церквей сказали, что эта статья была основательнымъ вкладомъ. Люди какъ Гарнакъ, покойный кардиналъ Рамполла, монсиньоръ Дюшенъ, м-ръ Беркбекъ, д-ръ Сандэй и нашъ Дю-Бозъ, всѣ отмѣтили превосходство и откровенность, съ которыми этотъ удивительный ученый представилъ намъ «Православіе въ его Сущности».

Тутъ Ваше Высокопреосвященство открыли дверь возможности еще шире, выступивъ откровеннымъ критикомъ Вашего возлюбленнаго профессора и обще-признаннаго ученаго. Ибо, хотя Глубоковскій и представилъ Православіе въ примирительномъ духѣ, онъ не промолвился и словомъ ободренія относительно возможности единенія съ другими Церквями. Прочтя его статью, Вы воскликнули: «Тѣмъ не менѣе единеніе возможно!» и Вы поддержали это восклицаніе статьей подъ таковымъ заглавіемъ въ "Constructive Quarterly", которая есть одно изъ самыхъ смѣлыхъ, глубоко вѣрующихъ и вмѣстѣ не допускающихъ никакихъ слѣдлокъ заявленій во всей современной исторіи.

Такимъ образомъ, Ваше Высокопреосвященство поставили Православіе въ положеніе, въ которомъ оно можетъ сотрудничать съ другими христіанскими Церквями, къ лучшему пониманію другъ друга. Вы и Ваши сотрудники въ Россіи заслужили себѣ вниманіе ученыхъ во всѣхъ Церквяхъ всего міра, а Вы и Ваши со-

of opportunity, namely, an open mind. And you are returning to Russia, rich in your study of a new country and a new people. The library of English books that you have selected and are still selecting to take with you to Russia indicates that you have not only opened a door, but that you intend to keep it open and to keep in touch with Christians of every name everywhere. I praise God that you came to America. We will ask His protecting care of you by land and by sea, and we will pray that God will keep, protect, and bless all your efforts for a better understanding between His people for the sake of the Unity of His Church.

As we have already noted above, his Grace the Archbishop Platon heartily thanked each speaker separately. But when the representatives of the Anglican and American Episcopal Church finished speaking he made the following general speech of thanks in English:

HONOURABLE AND DEAR SIRS:

I thank you, I cordially thank you. Your appearing here at this hour when I bid farewell to my flock and your sympathies for me, so eloquently expressed, move me so profoundly, that I am afraid I cannot even in a small degree express that which I would like to say in this moment.

With all the powers of my soul I have been devoted to this my simple Orthodox flock who have a pure and sincere belief in Christ, and you understand how hard it is for me to part with those who love me, listen to my voice and hear my call.

I would rather undergo a very dangerous physical operation than this spiritual one for I am not only conscious of, but I feel that I am bidding an eternal farewell to that which was the very best in my life, greatest, and nearest to me.

But you give me somewhat of consolation because I can turn to you with a request that you transfer your good friendliness from me to my flock who entirely deserve it.

My flock is not an aristocratic part of the Russian people, whose refinement in culture would amaze you, but the lower classes where there is not so much culture in the accepted sense of the word, but where religious sentiment and good qualities of the human heart pour forth abundantly.

If you will acquaint yourself better with our Russian laborer and succeed in planting gratitude to you in his heart you will do much toward solving the question of Christian Unity the hopes of which

трудники внимаєте тому, что могутъ сказать ученые другихъ Церквей!

Ваша преданность убѣжденію и Ваша вѣрность Православію не страдаютъ отъ такового направленія; скорѣе онѣ только усилились благодаря превыспренней вѣрѣ въ то, что Богъ можетъ соединить людей Своихъ. Вы пріѣхали къ намъ, имѣя съ собою болѣе чѣмъ развитой умъ; Вы привезли съ собою то рѣдчайшее качество, которое одно способно открыть дверь возможному, а именно открытый умъ. Библиотека англійскихъ книгъ, выбранныхъ и все еще выбираемыхъ Вами, чтобы взять съ собою въ Россію, доказываетъ, что Вы не только открыли дверь, но что Вы намѣреваетесь такъ и держать ее открытою и быть въ сношеніи съ христианами всякихъ наименованій повсемѣстно. Хвалю Господа за то, что Вы пріѣхали въ Америку! Испросимъ Его покровительственной заботы о Васъ на сушѣ и на морѣ, и будемъ молиться, чтобы Богъ поддержалъ, сохранилъ и благословилъ всѣ Ваши усилія на пользу лучшаго взаимопониманія между Его людьми ради единенія въ Его Церкви.

Какъ было уже отмѣчено ранѣе, Его Высокопреосвященство, Владыка Архіепископъ Платонъ сердечно благодарилъ каждаго оратора въ отдѣльности. По окончаніи же рѣчей представителями Англиканской и Американской Епископальной Церкви Его Высокопреосвященствомъ сказана общая имъ благодарственная рѣчь на англійскомъ языкѣ.

Его ВПреосвященство произнесъ:
УВАЖАЕМЫЕ И ДОРОГІЕ ГОСПОДА!

Благодарю васъ, искренне благодарю васъ! Ваше присутствіе здѣсь, въ тотъ часъ, когда я прощаюсь со своей паствой и ваша, такъ краснорѣчиво выраженная, симпатія ко мнѣ такъ глубоко меня трогаютъ, что, боясь, я не смогу выразить даже и въ малой степени того, что хотѣлось бы сказать въ эту минуту.

Всѣми силами души я былъ преданъ этой моей простой православной паствѣ, у которой чистая и искренняя вѣра во Христа. И вы поймете, какъ мнѣ тяжело прощаться съ тѣми, кто любитъ меня, слышитъ мой голосъ и отвѣчаетъ на мой зовъ.

Легче бы мнѣ перенести очень опасную физическую операцію, чѣмъ эту духовную, потому что я не только сознаю, но и чувствую,

keep many of you alive and inspire you more than you can even imagine.

Christianity is life, and brotherly relations of Christians among themselves are solved not with ink on paper but through kindness in life and good relations with one another.

I thank you for your good sympathies for me and I would be still more thankful to you for the same sympathies for my flock simple, sincere, believing and who can respond only with good to good. I thank you, sirs, I cordially thank you.

This exchanges of speeches between the representatives of the Episcopal Church and own Archbishop deeply impressed the great gathering, which was there to bid farewell to his Grace. "Thus let thy light shine before men" is a wish the archbishop heard many a time in this very cathedral, while being clad in his vestments, in accordance with the ceremonial. But it is only in the last few farewell moments, that we realized how just such sayings were in their application his Grace the Archbishop. On the other hand, people, well acquainted with the ways and happenings, of non-Orthodox Churches, said that they could not recall any similiar occasion within the Episcopal Church when so many distinguished workers, known in such different forms of activity, came together to do honor to the most worthy of it in their own midst.

Glory be to God for all!

And once more honor and praise to his Grace the Archbishop Platon. The words, the old testament psalm singer says about the man who maketh peace, are in our hearts on our lips.

"His memory endureth for ever!"

Archpriest L Turkevich.

что говорю вѣчное «прости» тому, что было самаго лучшаго въ моей жизни, самаго большаго и самаго близкаго мнѣ.

Но вы меня нѣсколько утѣшаете, потому что я могу обратиться къ вамъ съ просьбою, чтобы вы перенесли вашу добрую дружбу съ меня на мою паству, которая этого вполнѣ заслуживаетъ.

Моя паства не аристократическая часть русскаго народа, утонченная образованность которой удивила бы васъ, а низшіе классы, у которыхъ не такъ то много образованности въ общепринятомъ смыслѣ слова, но у которыхъ религиозное чувство и добрыя качества человѣческаго сердца бьютъ ключомъ.

Если вы лучше познакомитесь съ нашимъ русскимъ рабочимъ и вселите въ сердцѣ его благодарность къ себѣ, вы сдѣлаете много по направленію къ разрѣшенію вопроса о христіанскомъ единеніи, надежды на которые оживляютъ многихъ изъ васъ и вдохновляютъ васъ даже больше, чѣмъ вы можете вообразить себѣ.

Христіанство есть жизнь и вопросъ о братскихъ отношеніяхъ христіанъ между собою можетъ рѣшиться не черниломъ на бумагѣ, но доброю жизнью и добрыми сношеніями другъ съ другомъ.

Благодарю васъ за вашу добрую симпатію ко мнѣ, и я былъ бы вамъ еще болѣе благодаренъ за такую же вашу симпатію къ моей паствѣ, — простой, искренней, вѣрующей и способной отвѣтить на добро только добромъ.

Благодарю васъ, господа, искренне благодарю васъ!

Этотъ обмѣнъ рѣчей между представителями Епископальной Церкви и Архіепископомъ произвелъ громадное впечатлѣніе на собравшихся многочисленныхъ участниковъ прощанія съ Владыкою. «Тако да просвѣтитъ свѣтъ твой предъ человѣки!» неразъ возглашалось Владыкѣ Архіепископу, по чину одѣванія въ святительскія одежды, въ этомъ самомъ сборѣ. Но именно въ эти прощальныя мгновенія видно стало, насколько справедливы такіа рѣченія въ приложеніи къ Владыкѣ Платону. Съ другой стороны, люди знающіе порядки и инославныхъ церквей выражались, что имъ неизвѣстны случаи, когда бы столько знаменитыхъ, видныхъ и разнообразныхъ дѣяте-

лей Епископальной Церкви нарочито сходились для оказанія чести даже почетнѣйшему дѣятелю изъ среды ихъ самихъ. Слава Богу за все! И еще разъ—честь и слава Его Высокопреосвященству, Архіепископу Платону! Какъ близко посему къ устамъ нашимъ и сердцу должна быть слово, сказанное ветхозавѣтнымъ псалмопѣвцемъ о человѣкѣ, творящемъ миръ: «Память его пребываетъ во вѣкъ!».

Прот. Л. Турневичъ.

«О»

РОДЫ И ВИДЫ ДИДАКТИЧЕСКОЙ НАГЛЯДНОСТИ ВЪ ЕВАНГЕЛИИ.

§1. Путь учительства Христова, какъ онъ указанъ намъ во святомъ Евангеліи, чуждъ всякихъ внѣшнихъ, стороннихъ привлеченій человѣка къ Богу и къ преподаваемому Иисусомъ Христомъ ученію. Христосъ уходитъ изъ непожелавшей Его страны Гадаринской (Лук. 8, 38) и не творитъ чудесъ невѣрующимъ (Мрк. 6, 4) и «невѣщающимъ» (Мрк. 12, 39). У Спасителя нѣтъ никакихъ житейскихъ приманокъ, въ смыслѣ, напр., выгодъ положенія. Въ настоящемъ — Синедрионѣ объявляетъ за признаніе Иисуса Мессіей — отлученіе (Іоан. 9, 22), а о будущемъ, если у кого и имѣются фантазіи, то Христосъ отнюдь не поддерживаетъ ихъ, а предупреждаетъ о предстоящемъ крушеніи ихъ (Мрк. 10, 38). Въ рѣчахъ Спасителя нѣтъ также замалчиванія невыгодныхъ сторонъ предлагаемаго къ усвоенію. Напротивъ, сразу же ставится на видъ трудность проповѣдуемаго и то, что Самъ Учитель, «Сынъ Человѣческій» не имѣетъ гдѣ приклонить голову (Мѡ. 8, 20). Нѣтъ и зараняго связыванія обѣтами. Наоборотъ, Ап. Петръ удерживается отъ нихъ Христомъ (Іоан. 22, 32: ср. Мѡ. 17, 24). Не употребляются также и искусственныя воздѣйствія на самолюбіе человѣка; судъ предоставляется самому человѣку (Мрк. 10, 21; Іоан. 7, 24; 19, 11).

Нѣтъ здѣсь удерживанія, если слово проповѣди покажется кому «страннымъ» (Іоан. 6, 60, 67). И даже во время крестныхъ страданий предоставляется право апостоламъ оставить Божественнаго Учителя одного: ни попрековъ, ни ссылокъ на прежнюю близость (ср. Лук. 22, 61; 23, 28-31; Іоан. 13, 27).

§2. Въ Евангеліи вездѣ сохранена свобода ученика въ принятіи проповѣдуемаго. *Путь воздѣйствія* на ученика всюду одинъ — *наглядность для него истины*: «Если я не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣрите Мнѣ» (Іоан. 10, 37). «Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего» (Іоан. 18, 37). «Вы не вѣрите, ибо вы не изъ овецъ Моихъ» (Іоан. 10, 26). Это въ точности соотвѣтствуетъ закону образования въ душѣ новаго душевнаго содержанія. Отсутствие вина, способнаго къ броженію, закваски, могущей дать кислоту всему тѣсту, либо соли, годной къ «осоленію» вещей, не приведетъ къ желательнымъ слѣдствіямъ. Иное положеніе приметъ дѣло, когда налицо будутъ требуемые старые запасы и готовность сочетать съ ними новопріобрѣтенное... Потому-то и предлагается Спасителемъ вопросъ апостоламъ: «Не хотите ли и вы отойти?» (Іоан. 6, 67). Но Петръ Апостоль, отъ лица двѣнадцати, отвѣчаетъ: «Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной» (Іоан. 6, 68). Очевидно, воспріятіе ихъ настолько живо и цѣльно и, съ другой стороны, имѣвшійся у нихъ донынѣ душевный матеріалъ настолько пригоденъ къ обогащенію его новымъ, что на заданный вопросъ Учителя получается отвѣтъ съ возможно ясностію и опредѣленностію: «мы увѣровали и познали, что Ты Христось, Сынъ Бога живаго» (Іоан. 6, 69).

§3. Опираясь на полученіе рѣшающихъ для сужденія о дѣлѣ данныхъ со-внѣ, на *непосредственное, внѣшнее воспріятіе* Божественному Наставнику кажется недо-

статочнымъ, хотя съ рѣшительностію говорится: «вы не увѣрите, если не увидите знаменій и чудесъ» (Іоан. 4, 48). *Требуется*, чтобы путемъ внутреннихъ переживаній ученикъ оцѣнилъ полученное со-внѣ, закрѣпилъ его въ себѣ, какъ неоцѣнимое богатство, и началъ съ него *внутреннюю работу* для своего слѣдованія за истиною. «Многіе, видя чудеса, которыя Онъ творилъ, увѣровали во имя Его. Но Самъ Іисусъ (замѣчаетъ Евангелистъ) не вѣрялъ Себя имъ» (Іоан. 2, 23, 24). Въ томъ и задача была, чтобы, на основаніи и стараго, изъ Писаній (Мѡ. 5, 39; 7, 42; Іоан. 10, 34; Мѡ. 12, 5; 21, 42 и др.), и новаго, изъ обнаруженій божественной силы въ чудотвореніяхъ (Лук. 14, 34; 17, 17; Іоан. 9, 30-33. 37; Мрк. 15, 39; Мѡ. 21, 1-16), привести къ выработкѣ новыхъ нужныхъ понятій и къ утвержденію въ нихъ. «Если пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики» (Іоан. 8, 31). «Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня» (Іоан. 14, 21), «имѣетъ жизнь вѣчную, и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь» (Іоан. 5, 24). Окончательное поставленіе ученика въ предлагаемое ему Наставникомъ состояніе — лежитъ въ зависимости отъ воли и сознательнаго ея направленія ученикомъ. «Іисусъ... сказалъ: Мое ученіе не Мое, но Пославшаго Меня; кто *хочетъ* творить волю Его, *тотъ* (самъ, опытомъ) *узнаетъ* о семъ ученіи, отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю» (Іоан. 7, 17).

§4. Господь Іисусъ ищетъ вѣры, какъ свободнаго и сознательнаго обращенія къ Нему. Наличность такой вѣры тѣмъ бываетъ ярче, чѣмъ законченнѣе состоялся внутренний ростъ ея. Отсюда — похвала Спасителя по поводу обнаруженій вѣры у Капернаумскаго сотника (Іоан. 7, 9) и у женщины хананейки (Мѡ. 15, 28; ср. 9, 22). Чѣмъ непосредственнѣе вѣра проявляется, тѣмъ полнѣе ея дѣйствія, тѣмъ она спасительнѣе. От-

существованіи непосредственности, дающей впечатлѣніе наглядности, характеризуется, какъ «невѣріе» или «маловѣріе». Такъ, когда на вопросъ къ двумъ слѣпцамъ, молившимъ Его о прозрѣніи, тѣ отвѣчали: «ей, Господи! тогда Онъ коснулся глазъ ихъ и сказалъ: по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ! И открылись глаза ихъ» (Мѡ. 9, 28. 29). Но случай съ лунатикомъ послѣ сошествія съ горы Преображенія исторгаетъ изъ устъ Спасителя такое возгласеніе: «о, родъ невѣрный и развращенный! доколѣ буду съ вами? доколѣ буду терпѣть васъ?» (Мѡ. 17, 17).

§5. Путь такого привлеченія къ истинѣ самый гуманнѣйшій въ отношеніи ученика и самый надежный въ отношеніи дѣла. Ученикъ поставляется въ условія, нисколько не вызывающія въ немъ худыхъ сторонъ его природы. «Кто ходитъ днемъ, тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего» (Іоан. 11, 9). Напротивъ, представляется ему самому развивать въ себѣ только добрыя свои качества и развивать съ полною самодѣятельностью. Это указано на примѣрахъ хозяина, стерегущаго свой домъ отъ вора, или слуги, ожидающаго возвращенія ночью въ домъ своего господина, или слугъ, получившихъ для обращенія въ ростъ таланты царя своего. Какъ бы трудна ни была самодѣятельность, она и нужна (Мѡ. 11, 12) и добродѣтельна, такъ какъ даетъ миръ душѣ (Мѡ. 24, 44-51; ср. Лук. 18, 1-6). — Но она же и плодотворна тѣмъ, что создаетъ въ человѣкѣ ту убѣжденность, которая и горѣ скажетъ двинуться (Мѡ. 17, 20) безъ того, чтобы усомниться въ возможности видѣть исполненіе повелѣнія, и при всѣхъ ужасахъ внѣшняго нестроенія въ мірѣ даетъ отвагу держать голову поднятою (Лук. 21, 28).

Ил. Т—чз.

КЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКѢ.

Въ такъ называемыхъ “Parish Notes”, издаваемыхъ въ Бруклинѣ при епископальной церкви Спасителя (Church of the Redeemer at Fourth Avenue and Pacific Street), помѣщена въ ноябрьскомъ выпускѣ за 1913-й годъ слѣдующая любопытная замѣтка касательно прошлаго Русской Церкви въ Америкѣ.

«Русская Церковь въ Америкѣ своимъ началомъ косвеннымъ образомъ обязана вліянію нашей общины. Въ своемъ интересномъ докладѣ о Москвѣ Бисhopъ Никольсъ (Nichols) приводитъ въ журналѣ “The Pacific Churchman” такой фактъ.

«На Генеральной Конвенціи 1862г. Rev. Dr. Thral, ректоръ церкви Св. Троицы въ Санъ Франциско, предложилъ резолюцію, въ которой онъ обратилъ вниманіе на значительное количество христіанъ, принадлежащихъ къ Греческой Церкви, которые прибыли въ Калифорнію. Въ резолюціи предлагалось позаботиться о какомъ-либо сношеніи съ Русскою Церковью относительно болѣе соответствующаго духовнаго ихъ удовлетворенія. Эта резолюція привела къ назначенію комиссіи о церковныхъ отношеніяхъ и ея послѣдующимъ сношеніямъ съ церквями Востока. Господинъ Руггльсъ (Ruggles), вліятельный мирянинъ изъ Нью Йорка, какъ членъ этой комиссіи, посѣтилъ Филарета, митрополита Московскаго, въ 1853 г. и такимъ образомъ предпріятіе д-ра Тралля привело къ послѣдовавшему обѣщанію дать священническія Богослуженія для этой общины въ Калифорніи и затѣмъ позже косвенно къ послѣдовавшему посольству русскаго епископа сюда.

Английскіе церковные дѣятели платили должную дань уваженію положенію и вліянію м. Филарета. Архіепископъ Маклаганъ

(MacLagan) сдѣлалъ нарочитое посѣщеніе его гроба въ 1897 г. Каноникъ Лиддонъ (Liddon) далъ любопытное описаніе посѣщенія м. Филарета въ 1867 г., въ его сельскомъ убѣжищѣ въ Троицкой Лаврѣ. Домъ былъ весьма скромнаго стила и съ очень простой обстановкой. Гостинная не имѣла ковра на полу и не было обоевъ на стѣнахъ, хотя онъ замѣтилъ большое печатное изображение Кантерберійскаго каедральнаго собора, молитвенный аналой и нѣсколько св. иконъ. Обсуждались нѣкоторые вопросы объ англиканской службѣ Причащенія и митрополить съ особенной силою критики настаивать на отсутствіи въ Англійской Литургіи «формулы призванія св. Духа на Евхаристійные элементы».

Приводя эту замѣтку, считаемъ нужнымъ оговориться. Трудно сказать, насколько сильно повліяла резолюція Конвенціи Епископальной Церкви 1862 года на устроеніе каедръ русскихъ епископовъ въ г. Санъ Франциско. Какъ ни какъ, а каедръ изъ Ситхи перенесена только лишь въ 1872 г., т. е. спустя цѣлыхъ 10 лѣтъ отъ конвенціи. А до того Аляска была продана Россіей Соединеннымъ Штатамъ въ 1867 г. Сколько намъ извѣстно изъ нашихъ источниковъ, перенесеніе каедръ было вызвано главнымъ образомъ тѣмъ, что Ситха перестала играть главное значеніе въ управленіи Аляскою. Недавно умершій епископъ Іоаннъ, прибывшій въ Америку въ 1870 г. впервые съ титуломъ «Алеутскаго и Алякинскаго», созналъ необходимость согласовать управленіе епархіей съ измѣнившимися условіями и хатайство его было уважено Свят. Синодомъ уже послѣ смерти м. Московскаго Филарета.

Л. Т.

НЕКРОЛОГИ.

† *Свящ. Е. Балановичъ.*

1 Апрѣля въ Петербургѣ скончался свящ. Евтихій Балановичъ, бывшій въ 1895 г. первымъ настоятелемъ русской церкви въ Нью-Йоркѣ. Церковь эта была на 2-й авеню между 18-й и 19-й улицами; открыта была еще Преосвященнымъ Николаемъ. О. Балановичъ пробылъ настоятелемъ ея недолго: прибывъ съ о. И. Зотиковымъ весною, онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ вернулся къ мѣсту прежняго своего служенія въ Петербургѣ. Въ послѣднее время онъ былъ настоятелемъ церкви на Волковомъ кладбищѣ.

Родомъ покойный былъ изъ Буковины, но высшее образованіе получилъ въ Россіи.

Старожилы Нью-Йорка хорошо помнятъ его крупную фигуру и высоко цѣнили его доброту и доступность.

Въ каедральномъ соборѣ, по полученіи извѣстія о его смерти, совершена была заупокойная служба.

Господь да упокоитъ его со святыми!

В. Т.

† *Преосвященный Іоаннъ,
бывшій Аксайскій.*

Въ ночь на 3-е мая с. г. скончался въ Покрово-Болдинскомъ монастырѣ Астраханской епархіи одинъ изъ самыхъ старѣйшихъ по лѣтамъ епископъ Русской Церкви преосвященный Іоаннъ.

По происхожденію почившій владыка сынъ причетника Калужскѣй епархіи, въ мѣрѣ Стефанъ Митропольскій, родился въ 1836 г., такъ что въ настоящее время ему минуло уже 78 лѣтъ. Обучался онъ послѣдовательно въ Калужскихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ — училищѣ и семинаріи, а затѣмъ въ Московской духовной академіи, курсъ которой окончилъ въ 1862 г. со степенью маги-

стра богословія, и былъ оставленъ при академіи въ званіи бакалавра. Монашество онъ принялъ еще въ академіи въ 1861 г., такъ что всѣхъ лѣтъ служенія его въ священномъ санѣ было свыше 50. Первые 8 лѣтъ его службы протекли при воспитавшей его академіи, въ званіи бакалавра, — сначала по кафедрѣ церковнаго краснорѣчія, а затѣмъ по кафедрѣ всеобщей исторіи. Въ 1870 г. онъ прямо изъ бакалавровъ возведенъ былъ въ санъ епископа и назначенъ на Алеутскую кафедру, на которой и состоялъ до 1877 г., когда, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, уволился на покой и возвратился въ Москву, гдѣ получилъ назначеніе члена Московской Синодальной конторы, а затѣмъ, кромѣ того, настоятеля ставропигіального Симонова монастыря. Въ 1889 г. назначенъ былъ епископомъ Аксайскимъ, викаріемъ Донской епархіи, на каковомъ посту и оставался въ теченіе свыше 20 лѣтъ, до апрѣля 1910 г., когда по слабости здоровья и преклонности лѣтъ, вновь уволился окончательно на покой.

Послѣдніе годы жизни преосвященный Іоаннъ проживалъ въ Покрово-Болдинскомъ монастырѣ близъ гор. Астрахани, которымъ управлялъ на правахъ настоятеля.

Въ С. Франциско живетъ родной братъ почившаго Владыки, заштатный протоіерей Николай Митропольскій. Сынъ послѣдняго,

племянникъ Преосвященнаго Владиміра, свящ. Николай Митропольскій состоитъ настоятелемъ прихода въ Конемау, Па. Американская миссія да возплетъ къ Господу свои молитвы объ упокоеніи души ея бывшаго святителя. В. Т.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Съ благословенія Его Преосвященства,
Преосвященнѣйшаго Епископа

АЛЕКСАНДРА,

печатаются и въ скоромъ времени выйдутъ
отдѣльнымъ изданіемъ

**ДВѢНАДЦАТЬ МИССИОНЕРСКИХЪ
БЕСѢДЪ**

Прот. Л. Туркевича

— НА МАЛОРУССКОМЪ ЯЗЫКѢ. —

Цѣна доступная. — Заказы принимаются
въ Редакціи газеты «Свѣтъ».

“SVIT”, 166 Ave. A, NEW YORK CITY.

THE CONSTRUCTIVE QUARTERLY

A Journal of the Faith, Work and Thought
of Christendom

Edited by Silas McBee.

is issued in March, June, September and
December of each year.

All Editorial Communications should be
addressed to Silas McBee, 200 Fifth Avenue,
New York, N. Y.

All Business Communications — to the
publishers, George H. Doren Co., 38 West
32nd Street, New York, N. Y.

Yearly subscription, payable in advance,
\$2.50. Single numbers, 75 cts.

ПРАВОСЛ. РУССКО-АМЕРИКАНСКІЙ КАЛЕНДАРЬ (Справочникъ)

на годъ 1914.

Изданіе ежегодной газ. «Свѣтъ».
Годъ изданія 116. Цѣна 50 ц. Масса важ-
ныхъ и интересныхъ свѣдѣній. Свыше 200
страницъ убористаго текста; до 100 иллю-
страцій. Четкая печать, прекрасная бумага.

Лучшая настольная книга. Адресъ:

“Svit”, 166 Ave. A, New York, N. Y.

Редакторъ,

Протоіерей Леонидъ Туркевичъ.